

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА
ЗДОРОВЬЮ (СТ. 111 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**»

Выполнил
Кунгуров Константин Алексеевич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность,
2021 года набора, 121 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук,
Пейзак Анастасия Викторовна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И. Р. Диваева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	6
§ 1. Историко-правовой анализ уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в российском законодательстве	6
§ 2. Понятие и критерии определения тяжкого вреда здоровью (медико-юридические аспекты)	11
§ 3. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	15
§ 4. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	19
Глава 2. Вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	23
§ 1. Квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	23
§ 2. Особо квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	29
§ 3. Особенности квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека.....	32
§ 4. Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступления.....	35
Заключение	41
Список использованной литературы.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ): уголовно-правовой анализ (по материалам опубликованной судебной практики)» обусловлена тем, что одним из важнейших прав человека является его право на здоровье.

Наряду с Конституцией Российской Федерации государство гарантирует охрану здоровья каждого человека иными нормативными правовыми актами, основным из которых является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающий в том числе ответственность за преступления против здоровья. Посягательства на здоровье человека объединённых в одной главе 16 с преступлениями против жизни. Это подчеркивает важность и приоритетность охраны такого объекта, как здоровье человека.

Среди преступлений против здоровья особое место занимает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ответственность за которое предусмотрена статья 111 УК РФ. Это деяние характеризуется повышенной общественной опасностью, поскольку посягает на наиболее важные с точки зрения выживаемости и функционирования организма человека анатомические и физиологические свойства, нередко влечет необратимые последствия (утрату органа, потерю зрения, слуха, психическое расстройство) или создает непосредственную угрозу для жизни. Высокая степень опасности данного преступления подтверждается и суровостью санкций, включая лишение свободы, а также сложностью отграничения смежных составов преступления (покушение на убийство, причинение средней тяжести вреда здоровью, неосторожные деяния).

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны здоровья человека, возникающие в связи с совершением преступлений, сопряженных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающие ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по ст. 111 УК РФ; опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ и иных судов общей юрисдикции по делам данной категории; а также научные труды и доктринальные источники, посвященные уголовно-правовой характеристике и квалификации данного преступления.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение и уголовно-правовой анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренной ст. 111 УК РФ, на основе изучения материалов опубликованной судебной практики и доктринальных источников.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Провести историко-правовой анализ российского уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, выявив основные этапы его становления и развития.
2. Раскрыть межотраслевой характер понятия «тяжкий вред здоровью», проанализировав медицинские критерии его определения и их соотношение с уголовно-правовыми признаками.
3. Дать уголовно-правовую характеристику объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ.
4. Исследовать субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.
5. Проанализировать квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ, и выявить проблемы их установления в судебно-следственной практике.
6. Исследовать особенности квалификации деяния, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.
7. Осуществить отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и

частно-научные методы познания: диалектический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, а также метод анализа и обобщения судебной практики и правовых позиций.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§ 1. Историко-правовой анализ уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в российском законодательстве

Институт уголовной ответственности за посягательства на здоровье человека является неотъемлемой частью любой правовой системы, отражающей уровень развития государства и степень защиты им высших ценностей человека. Среди данных посягательств причинение тяжкого вреда здоровью занимает особое место, выступая как одно из наиболее общественно опасных насильственных преступлений против личности, непосредственно посягающее на ее биологическую основу и могущее повлечь серьезные последствия для жизни.

Историко-правовой анализ в данном контексте обусловлена необходимостью понимания генезиса и эволюции ее ключевых элементов: объекта и признаков деяния преступления, критериев отнесения вреда к категории «тяжкого», системы и тяжести санкций. Изучение исторического развития составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, позволяет выявить устойчивые правовые конструкции, а также проследить, как изменения социально-экономических условий и медицинских возможностей влияли на законодательную оценку степени общественной опасности этих деяний.

«Русская Правда», будучи одним из древнейших памятников отечественного права, закрепляет первые известные правовые нормы об ответственности за посягательства на здоровье личности. Уже в своей краткой редакции данный источник предусматривает санкции за причинение телесных повреждений¹. В частности, статья 3 Русской Правды дифференцирует случаи

¹ Попов И. В. Правовое значение русской правды // Научный электронный журнал Меридиан. 2017 № 5 (8). С. 30.

нанесения побоев и увечий, устанавливая в качестве последствий как право кровной мести, так и денежную компенсацию. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что первоначально законодатель акцентировал внимание не на медицинской тяжести последствий, а на самом факте оскорбления посредством телесного повреждения.

Основной санкцией за подобные деяния изначально провозглашалась кровная месть, однако её применение не носило характера строгого талиона, то есть буквального «око за око». В ситуации, когда реализация мести была невозможна, она замещалась системой денежных взысканий (вир и продаж). В пространной редакции Русской Правды прослеживается принципиально иной подход: тяжесть наказания (размер штрафа) становится напрямую зависимой от степени и характера причиненного здоровью потерпевшего вреда¹.

В эпоху действия Судебников (1497 и 1550 гг.) прослеживается дифференциация ответственности за преступления против жизни и здоровья. Убийство карается смертной казнью, тогда как система наказаний за телесные повреждения сохраняет рудименты прежнего, более вариативного подхода. Статья 26 Судебника 1550 года показывает зарождение индивидуализации санкций: размер наказания за увечье ставится в прямую зависимость от двух факторов – тяжести самого повреждения и социального статуса потерпевшего. Предписание о том, что размер возмещения за увечье и бесчестье должен определяться в зависимости от тяжести повреждений и статуса пострадавшего, закладывает основы дифференцированного подхода, учитывающего как объективный вред, так и субъективную значимость пострадавшего².

Значительным этапом в правовой жизни России стало утверждение Земским собором Уложения 1649 г., нормы которого были составлены для регулирования динамично развивающихся общественных отношений. Данный нормативный правовой акт был призван упорядочить стремительно

¹ Васильева Т. С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 410.

² Миндарова А. Р. История развития законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // Science Time. 2017. № 11 (47). С. 33.

усложнявшиеся общественные отношения¹. В его структуре присутствовала специальная глава, регламентировавшая преступления, караемые смертной казнью, включая убийство и причинение тяжких телесных повреждений. Ключевое отличие Уложения в регулировании ответственности за насильственные преступления – это наличие категории преступлений с двумя объектами. Например, деяние против государства расценивалось как причинение вреда здоровью, если оно было совершено на государевом дворе.

Далее важнейшим этапом в развитии законодательства о преступлениях против личности стал Воинский артикул 1715 года, изданный в период правления Петра I. Его новацией стало выделение в отдельную главу норм, непосредственно регулирующих ответственность за посягательства на жизнь и здоровье. Санкции за данные деяния были строго дифференцированы: за причинение увечий (тяжких повреждений) предусматривались членовредительские или болезненные телесные наказания, в то время как за побои могли быть назначены тюремное заключение, штраф или обязательство испросить прощение у потерпевшего. Кроме того, Артикул впервые в отечественной практике провел градацию телесных повреждений по степени тяжести, выделив такие категории, как: повреждение, повлекшее смерть; тяжкое умышленное; менее тяжкое; лёгкая рана, а также иные виды².

В дальнейшем основным нормативным актом, регулирующим ответственность за такие деяния, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В нем данные составы преступлений получили систематизированное закрепление в отдельной главе: «О нанесении ударов, ран и других повреждений здоровью».

С принятием Уголовного уложения 1903 года российское право обрело

¹ Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; Подг. текста Л. И. Ивиной; Комментарии Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеях; Рецензенты: Ю. Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – С. 271.

² Гарбатович Д. А., Классен А. Н. Непреступные деяния в соответствии с Артикулом воинским Петра I // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 19.

четкую структуру в сфере охраны здоровья: появилась специальная глава 23, объединившая нормы о телесных повреждениях и насилии над личностью. Однако подлинный прогресс заключался не только в систематизации, но и в качественном изменении законодательной техники. Впервые при описании составов преступлений (в том числе посягательств на здоровье) использовались не казуистические перечни, а обобщенные оценочные критерии, что свидетельствовало о переходе к более абстрактному и универсальному языку закона. Однако, предусматривая наказание за нанесение телесных повреждений, Уложение не даёт их единого определения. Вместо этого классификация строится по степени тяжести вреда, с указанием на соответствующую категорию в диспозиции нормы:

- 1) опасное для жизни (ст. 467);
- 2) не опасное для жизни (ст. 468);
- 3) легкое телесное повреждение (ст. 469)¹.

Итак, дифференциация ответственности за причинение телесных повреждений в уголовном праве строилась на основе вины и иных факторов, влияющих на её смягчение или усиление.

В УК РСФСР 1922 года законодатель предпринял попытку детализированной регламентации ответственности за вред здоровью. Составы телесных повреждений разместились в разделе 2 главы 5, где также находились нормы о преступлениях против жизни, свободы и достоинства. Ключевым достижением кодекса стала дифференциация телесных повреждений на три категории: тяжкие, менее тяжкие и легкие. Умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий, а также пытки и мучения были выделены в отдельные статьи Кодекса.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, развивая положения Основных начал уголовного законодательства 1924 года, внес существенные изменения в

¹ Толмосов И. В. Исторический ракурс закрепления состава преступления: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в российском уголовном законодательстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 1. С. 217.

трактовку тяжких телесных повреждений. В частности, из данной категории был исключен такой квалифицирующий признак, как «повреждения, повлекшие за собой опасное для жизни расстройство здоровья». Вместо прежнего подхода вводится новый критерий – «иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности», который ввёл в уголовное право экономический подход к определению тяжести вреда¹. Кроме того, законодатель упростил саму классификацию телесных повреждений, отказавшись с трёхступенчатой (тяжкие, менее тяжкие, лёгкие) до двухуровневой – тяжкие и лёгкие. А легкие телесные повреждения впервые в советском праве дифференцировали на два типа: повлекшие расстройство здоровья и не повлекшие его.

Уголовный кодекс УССР 1960 года вернулся к этой трехзвенной системе классификации вреда здоровью, выделив наряду с тяжким (ст. 101) и легким (ст. 106) также телесные повреждения средней тяжести (ст. 102). Легкие повреждения, в свою очередь, подразделялись на два вида: те, что повлекли кратковременное расстройство здоровья или кратковременную утрату трудоспособности, и те, что не имели таких последствий. В УК РСФСР 1960 года, в отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, законодатель также усложнил конструкцию составов преступления. В рамках ответственности за умышленное тяжкое телесное повреждение было проведено разграничение между простым (ч. 1 ст. 108) и квалифицированным (ч. 2 ст. 108) видами. Диспозиция простого состава была расширена и включала три альтернативных признака: причинение повреждения, опасного для жизни; повлекшего расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть; либо вызвавшего прерывание беременности. Квалифицирующим признаком, выделенным в отдельную часть нормы, стало совершение данного преступления особо опасным рецидивистом.

¹ Иванцова Н. В. Насильственные преступления против личности: краткий обзор развития отечественных уголовно-правовых норм в период с X по XVIII вв // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 3 (9). С. 82.

Таким образом, историческое развитие причинения тяжкого вреда здоровью показывает последовательный переход от частноправового подхода, направленного на оскорбление и компенсации («Русская Правда»), к публично-правовой охране здоровья как высшей социальной ценности. Основной вектор изменений заключался в развитии и уточнении материальных критериев для определения тяжести вреда.

§ 2. Понятие и критерии определения тяжкого вреда здоровью (медико-юридические аспекты)

Право на здоровье, идущий после по своей значимости права на жизнь, является фундаментальной ценностью в системе прав человека и находится под комплексной защитой норм различных правовых отраслей. Наиболее суровые санкции за посягательства на данное благо установлены уголовным законодательством, которое посвятило этому отдельную главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Объединение в одной главе норм об охране жизни и здоровья вполне оправданно, поскольку эти объекты тесно связаны. Граница между этими объектами зачастую условна: одно противоправное деяние может одновременно посягать на оба, а умышленное причинение вреда здоровью может привести к смерти, тем самым изменив объект преступления. Например, наиболее опасные формы вреда здоровью (тяжкий вред) с самого начала несут реальную угрозу для жизни человека¹.

Следует определиться с тем, что законодатель понимает под вредом здоровью. Отметим, что единого и четкого его толкования до сих пор не выработано. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени

¹ Казакова В. А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 268.

тяжести вреда, причиненного здоровью человека», здоровье – это естественное состояние организма, при котором отсутствуют болезненные (паталогические) изменения¹. Согласимся с позицией В. И. Аكوпова относительно того, что в рамках действующего УК РФ вред здоровью рассматривается как возникновение телесных повреждений любого характера, возникших в результате влияния внешней среды². Так, рассматривая вред здоровью с точки зрения медико-юридического критерия, в уголовном праве и судебной медицине под здоровьем понимается определенное объективное физиологическое состояние человека, которое имело место до совершения преступления³.

Степень вреда здоровью – это характеристика медико-юридическая. В основе ее оценки лежат два критерия:

- 1) опасность вреда для жизни,
- 2) исход и последствия вреда.

Действующий УК РФ устанавливает трехступенчатую классификацию вреда здоровью, основанную на критерии стойкой утраты трудоспособности: тяжкий, средней тяжести и легкий вред. Ключевая роль в правоприменении отводится судебно-медицинской экспертизе, именно она должна установить и характер, и степень тяжести повреждений, причинённых потерпевшему в результате преступного посягательства⁴.

Введение в действие в Российской Федерации с 16 сентября 2008 г. медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного

¹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 552 // Рос. газ. – 2007. – 24 сентября.

² Аковов В. И. Медицинское право : учебник и практикум для вузов / В. И. Аковов. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 287 с. – (Специалист). – ISBN 978-5-534-01259-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/434123> (дата обращения: 09.02.2026). С. 76.

³ Вермель И.Г., Грицаенко П.П. О причинении вреда здоровью в свете положений нового УК РФ // Судебно-медицинская экспертиза. 1997. С. 42.

⁴ Мокрова Г. А. Понятие и правовая природа причинения вреда здоровью // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ им. В. С. Черномырдина. 2012. № 7. С. 112.

здоровью человека, ликвидировало много лет существовавший пробел в нормативно-правовой регламентации организационных аспектов судебно-медицинской экспертизы вреда здоровью.

Утверждение медицинских критериев завершало принятие целого комплекса нормативно-правовых актов, в числе которых:

а) Федеральный закон от 02 февраля 2006 г. № 23-ФЗ «О внесении изменения в статью 52 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»;

б) постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»;

в) приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека»¹;

г) Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 08 апреля 2025 г. № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Существуют следующие критерии определения тяжести вреда здоровью человека, причиненного совершением противоправного деяния:

1. Медицинские признаки. Данный критерий состоит из двух составляющих: анатомического, выражающегося в причинении телесных повреждений, и клинического, заключающегося в развитии опасных для жизни патологических заболеваний, например, потеря зрения.

2. Социально-экономические признаки. Группа данных признаков определяют размер стойкой утраты общей трудоспособности лица, его полную утрату профессиональной трудоспособности.

¹ Куликов С. Н., Клевно В. А., Пузин С. Н., Хлудеева Т. А. Вред, причинённый здоровью человека. медицинские критерии. постулаты классификации // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2018. № 3-4. С. 179.

3. Эстетический признак является одним из медицинских критериев для отнесения вреда здоровью к категории тяжкого. В данном контексте это неизгладимое обезображивание лица, то есть повреждения лица, которые не исчезают самостоятельно с течением времени без применения хирургических методов¹. В отличие от чисто медицинской оценки, окончательный вывод о наличии обезображивания делает суд на основании экспертного заключения.

Согласно А. А. Пионтковского, телесное повреждение – это умышленное или неосторожное причинение одним лицом другому лицу вреда здоровью или физических страданий².

Под умышленным, причинением тяжкого вреда здоровью понимается противоправное деяние (преступление), связанное с наипаснейшими последствиями, посягающее на безопасность здоровья человека. На сегодняшний день, при совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью предусмотрена уголовная ответственность в пределах статьи 111 УК РФ³.

Уголовный кодекс РФ насчитывает свыше пятидесяти составов, где тяжкий вред здоровью конструируется либо как обязательный, либо как факультативный элемент объективной стороны. Такое многообразие правовых конструкций, с одной стороны, свидетельствует о комплексном подходе законодателя к охране здоровья граждан, но с другой стороны, порождает серьезные проблемы унификации понятийного аппарата и обеспечения единообразия правоприменительной практики⁴.

Тяжкий вред здоровью может быть двух видов:

1) вред, опасный для жизни;

¹ Анисимова И. А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 115.

² Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 1. М., 1955. С. 569.

³ Ряполова А. И. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 109.

⁴ Рудаков Я. И., Михайлов Д. О. Проблемы унификации понятия тяжкого вреда здоровью в российском уголовном праве: вопросы теории и практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 9-2 (108). С. 208.

2) вред, не опасный для жизни, но выраженный в конкретных последствиях, которые указаны в законе.

Опасными для жизни признаются такие виды вреда здоровью, которые сами по себе угрожают жизни в момент нанесения и при обычном их течении заканчиваются смертью или создают реальную угрозу для жизни потерпевшего, независимо от конечного результата. Особенностью этого вреда здоровью является его опасность для жизни непосредственно в момент нанесения (причинения), а не в последующее время¹.

Таким образом, понятие и критерии определения тяжкого вреда здоровью формируются на стыке медицины и юриспруденции. Законодательное закрепление этой категории основано на комплексе медицинских, социально-экономических и эстетических критериев.

§ 3. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Объективные признаки состава преступления имеют большое значение при определении конкретной статьи, описывающей то или иное противоправное деяние. Именно их сопоставление позволяет правильно квалифицировать преступление. Чтобы понять, что это означает «объективные признаки преступления», отметим, что в уголовном праве признаки преступления принято рассматривать с делением на:

- 1) внешние признаки;
- 2) внутренние признака.

Внешние признаки преступления характеризуют его объект и объективную сторону. Под объективными признаками понимаются внешние проявления деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, а также его последствия.

¹ Немтинов Д. В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 1 (117). С. 333.

Под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступное деяние причиняет вред либо создаёт реальную угрозу его причинения¹.

Рассмотрим иерархию объектов уголовно-правовой охраны на примере анализа состава преступления за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Уголовно-правовые категории «жизнь» и «здоровье», как и другие объекты уголовно-правовой охраны, поставлены под охрану уголовным законом².

Статья 111 УК РФ расположена в главе 16 («Преступления против жизни и здоровья») раздела VII УК РФ («Преступления против личности»). Исходя из данной систематизации, родовым объектом преступления по ст. 111 УК РФ выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих защиту ключевых фундаментальных прав, свобод и законных интересов личности.

Видовой объект данного состава преступления определяется содержанием главы 16 и охватывает отношения по охране таких благ, как жизнь и здоровье человека.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, выступает здоровье человека, однако он требует отдельного анализа, особенно в части 4 данной статьи, поскольку умысел виновного здесь изначально направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, а смерть потерпевшего наступает по неосторожности. Получается, что виновный одновременно посягает на два охраняемых законом блага: здоровье (как основной объект умысла) и жизнь человека (на которую посягательство является неосторожным).

В рамках теории уголовного права выделяют общий непосредственный, дополнительный и факультативный объекты преступления. Применительно к

¹ Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318.

² Епифанов А. Е. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 2 (25). С. 37.

составу, предусмотренному частями ст. 111 УК РФ, дополнительный объект появляется лишь при наступлении смерти потерпевшего. В этом случае им становится жизнь человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Факультативный объект, во избежание смешения с дополнительным, охватывает общественные отношения, которым данное преступление зачастую создает угрозу, но которые не являются обязательными для состава. Причинение вреда такому объекту не меняет юридической квалификации деяния¹.

Под объективной стороной деяния понимается совокупность внешних признаков преступления, которые характеризуют само деяние и его последствия.

Она подразделяется на две группы признаков: обязательные и факультативные.

Обязательные признаки объективной умышленного причинения тяжкого вреда здоровью включают в себя три элемента:

- 1) действие (бездействие, направленное на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- 2) общественно опасное последствие в виде причиненного вреда;
- 3) причинная связь между деянием виновного и причинным тяжким вредом потерпевшему.

Итак, объективная сторона включает в себя: противоправное деяние (действие или бездействие), направленное на причинение тяжкого вреда здоровью другого лица; преступное последствие в виде самого тяжкого вреда здоровью; а также причинную связь между деянием и наступившим последствием.

Бездействие или действие — это поступок, который выражает волю лица. Деятельность человека отличается от других процессов осознанностью и целенаправленностью. Преступным деянием является опасный для общества

¹ Роднищева Е. Н. Понятие и актуальные проблемы квалификации в российской федерации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в Российской Федерации (ст. 111 УК РФ) // Вестник магистратуры. 2025. № 2-2 (161). С. 119.

акт внешнего поведения человека, который контролируется сознанием и осуществляется через физические действия этого лица¹. Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью реализуется как посредством активного поведения (действия), так и пассивного (бездействия). В первом случае речь идёт о непосредственном воздействии на организм потерпевшего – физическом, психическом, химическом или термическом. Бездействие же предполагает юридическую обязанность лица предотвратить причинение вреда, неисполнение которой при наличии возможности привело к наступлению тяжких последствий для здоровья².

Состав преступления по ст. 111 УК РФ по конструкции материальный, что означает наступление последствий совершением преступления.

В статье 111 УК РФ указаны следующие варианты тяжкого вреда здоровью:

1) вред, который либо создает непосредственную угрозу жизни пострадавшего, либо может развиваться в угрожающее жизни состояние;

2) вред, который не несет угрозы для жизни, но несет тяжкие последствия для здоровья;

3) вред, который влечет за собой значительную стойкую утрату трудоспособности или полную утрату профессиональной трудоспособности³.

В диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ законодатель закрепляет исчерпывающий перечень признаков, позволяющих квалифицировать вред здоровью как тяжкий. К таковым относятся: опасность причиненного вреда для жизни человека; необратимая утрата зрения, слуха, речи либо потеря органа или утрата органом его функций; наступление психического расстройства; неизгладимое обезображивание лица; прерывание беременности; развитие

¹ Языкова М. С. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ // Форум молодых ученых. 2018. № 12-4 (28). С. 829.

² Федотова Н. П. Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Национальные правовые акты: трансформации толкования и правоприменения : Материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 26 июня 2020 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. С. 97.

³ Можаяева К. В. Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Синергия Наук. 2022. № 76. С. 45.

зависимости от наркотических или токсических веществ; а также стойкая утрата общей трудоспособности более чем на одну треть либо полная утрата профессиональной трудоспособности.

Таким образом, объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, образуют сложную систему, точное установление которой является основой для его квалификации. Ключевое значение здесь имеют объект и объективная сторона преступления. Проведенный анализ показывает, что непосредственным объектом выступает здоровье человека, при этом в квалифицированных составах (ч. 4 ст. 111 УК РФ) появляется дополнительный объект – жизнь потерпевшего. Объективная сторона характеризуется материальным составом и включает три обязательных элемента: общественно опасное деяние (в форме действия или бездействия), наступившие общественно опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью и причинно-следственную связь между ними.

§ 4. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Субъективные признаки служат основным критерием для разграничения составов преступлений против здоровья, а также для отграничения умышленного причинения тяжкого вреда от неосторожных деяний.

Внутренняя сторона преступления описывается субъективными признаками, которые выражаются в двух формах:

- 1) субъект преступления;
- 2) субъективная сторона преступления.

Субъект преступления в уголовно-правовой науке изучен достаточно. Отсутствие единой позиции по многим аспектам о субъекте преступления объясняется двойственной природой этого понятия, которое формируется как положениями уголовного закона, так и доктринальными разработками.

Как отмечает Ю. В. Тарасова, правовое значение субъект преступления приобретает лишь в неразрывной связи с объектом, объективной и субъективной стороной состава. Субъект преступления – не абстрактное юридическое понятие, которое существует вне времени и пространства, а характеристика и набор свойств и признаков лица, обвиняемого в совершении противоправного деяния в установленный следствием промежуток времени¹.

Согласно уголовному законодательству субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее противоправное деяние.

Субъектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцати лет².

Снижение возрастного порога уголовной ответственности исследуемой статьи законодатель связывает со способностью несовершеннолетнего в полной мере осознавать как общественно опасный характер своих поступков, так и тяжесть наступающих последствий.

Суть вменяемости сводится к тому, мог ли человек в момент правонарушения адекватно воспринимать реальность и последствия своего выбора (действия или бездействия), понимая их опасность для общества, и был ли он при этом способен контролировать свои действия. Следовательно, для привлечения к ответственности необходимо отсутствие установленных законом психических заболеваний: хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики³.

¹ Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение уголовном праве: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2006. С.18–19.

² Шматко К. А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111 УК РФ): состав и квалифицирующие признаки // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XXXVII международной научно-практической конференции, Москва, 03 февраля 2025 года. – Москва: Издательство «Знание-М», 2025. С. 119.

³ Плоскова А. В. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2017. № 44 (178). С. 133.

В уголовно-правовой доктрине субъективная сторона преступления, будучи ключевым элементом для квалификации конкретного противоправного деяния, выступает в роли одного из фундаментальных критериев для систематизации преступлений.

Наиболее распространенным в научных и учебных изданиях является представление о субъективной стороне преступления как о совокупности признаков, характеризующих внутреннюю (психическую) сторону деяния, которая включает в свое содержание вину, мотив и цель¹.

Согласимся с мнением А. А. Савина и Д. Н. Мешкова о том, что согласно классической школе уголовного права, наказание без вины невозможно².

В статье 5 УК РФ закреплён принцип вины: «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Субъективная сторона по ст. 111 УК РФ – характеризуется умышленной виной. Умысел прямой и косвенный. Лицо осознает, что совершает деяние (действие или бездействие), опасное для здоровья другого человека, предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого вреда его здоровью и желает (при прямом умысле) либо сознательно допускает причинение такого вреда или безразлично относится к факту его причинения (при косвенном умысле). Мотивы и цели могут быть разнообразными (ревность, месть, хулиганские побуждения и др.).

При определении субъективной стороны преступления особую роль имеют ее мотив и цель¹. Цели и мотивы умышленного тяжкого причинения

¹ Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. Серия. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 162.

² Савин А. А., Мешков Д. Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 148.

вреда здоровью имеют значение для квалификации содеянного в том случае, когда законодатель связывает с ними повышение уголовной ответственности.

Под мотивом понимают интересы, чувства, стремления и другие психические явления, сформированные на основе потребностей отдельно взятого лица и отражающие структуру личности, которые побуждают человека к совершению преступления. Под целью совершения преступления понимают психически сформированный и осознанный образ определённой субъективной ценности материального или нематериального характера, к обладанию (получению, достижению) которой стремится человек посредством совершения преступления.

Мотивы и цели умышленного причинения тяжкого вреда здоровью могут быть разнообразными: ревность, месть, хулиганские побуждения и другие².

Таким образом, субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – это совокупность критериев, устанавливающих внутреннее психическое отношение виновного к деянию. Обязательными условиями уголовной ответственности являются достижение лицом 14-летнего возраста и его вменяемость в момент совершения преступления. Ключевым элементом субъективной стороны выступает умышленная форма вины, а мотив и цель приобретают решающее значение при квалификации деяния по отдельным частям ст. 111 УК РФ, подчеркивая повышенную общественную опасность преступления.

¹ Алексеенко В. А. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека // Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 марта 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 93.

² Баранова С. С. К вопросу о целях и мотивах преступлений, совершенных против жизни и здоровья // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 127.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§ 1. Квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) является одним из наиболее опасных преступлений против личности, посягающих на самое ценное благо человека – его здоровье и телесную неприкосновенность. Однако степень общественной опасности данного деяния существенно возрастает, когда оно совершается при наличии определенных обстоятельств, указанных в УК РФ. Именно эти обстоятельства, именуемые квалифицирующими признаками, играют ключевую роль в дифференциации уголовной ответственности. Они позволяют правоприменителю отграничить «простой» состав преступления от деяния, представляющего повышенную угрозу для общества, и назначить соразмерное наказание. В данном параграфе будет рассмотрена система квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Квалифицирующие признаки выступают неким дополнением к признакам основного состава преступного деяния¹. Прежде чем перейти к анализу квалифицирующих признаков, представляется целесообразным проиллюстрировать примерами из судебной практики «базовый» состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 111 УК РФ. Это позволит наглядно увидеть, какой вред признается тяжким, и отграничить его от квалифицированных составов.

Прежде чем перейти к анализу каждого из перечисленных квалифицирующих признаков, представляется целесообразным

¹ Кемова Н. Н. Квалифицирующие признаки в уголовном законодательстве Российской Федерации: современное состояние // Вестник Югорского государственного университета. 2023. №1 (68). С. 11.

проиллюстрировать примерами из судебной практики сам «базовый» состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 111 УК РФ. Это позволит наглядно увидеть, какой вред признается тяжким, и отграничить его от квалифицированных составов.

Так, Воронежский областной суд в апелляционном приговоре от 27 августа 2025 г. по делу № 22-1572/2025 признал ФИО4 виновным в том, что он в ходе конфликта нанес потерпевшему два удара кулаками в область головы, причинив вдавленный перелом височной кости и ушиб головного мозга, квалифицированные как тяжкий вред здоровью¹. Аналогичным образом Алексинский межрайонный суд Тульской области приговором от 27 августа 2025 г. по делу № 1-159/2025 квалифицировал действия ФИО15, который, воспользовавшись тем, что потерпевший лежал на земле, нанес ему не менее пяти ударов ногой в область грудной клетки, что повлекло множественные переломы ребер, представляющие опасность для жизни². В другом деле, рассмотренном Щекинским межрайонным судом Тульской области (приговор от 26 августа 2025 г. по делу № 1-156/2025), ФИО1 причинил тяжкий вред здоровью потерпевшей, применив болевой прием «загиб руки за спину», в результате которого произошел закрытый перелом плечевой кости, вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности³.

Еще одним примером служит приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 27 августа 2025 г. по делу № 1-81/2025, которым ФИО1 в части обвинения по ч. 1 ст. 111 УК РФ не осуждался, однако само дело демонстрирует сложность отграничения покушения на убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В данном случае выстрелы в нижние конечности были расценены как покушение на убийство, что

¹ Приговор № 22-1572/2025 от 26 августа 2025 г. по делу № 1-121/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

² Приговор № 1-159/2025 от 26 августа 2025 г. по делу № 1-159/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

³ Приговор № 1-156/2025 от 25 августа 2025 г. по делу № 1-156/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

подчеркивает важность установления направленности умысла¹. Также показателен приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 28 августа 2025 г. по делу № 1-256/2025, где ФИО2, нанося множественные удары ногами в область живота и позвоночника лежащему потерпевшему, причинил разрыв селезенки, что повлекло ее удаление и было квалифицировано как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни². Иную ситуацию рассмотрел Ижемский районный суд Республики Коми в приговоре от 26 августа 2025 г. по делу № 1-60/2025, признав ФИО2 виновным в том, что один удар ладонью по голове своей сожительницы повлек закрытую черепно-мозговую травму с внутримозговой гематомой, создавшую непосредственную угрозу для жизни³.

Данные примеры демонстрируют разнообразие способов причинения вреда и последствий, которые суд оценивает как тяжкие, что подчеркивает важность правильной квалификации содеянного.

К квалифицирующим признакам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью относятся деяния, указанные в ч. 1 ст. 111 УК РФ, но совершенные:

- 1) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- 2) с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
- 3) общеопасным способом;
- 4) по найму;
- 5) из хулиганских побуждений;
- 6) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

¹ Приговор № 1-464/2024 1-81/2025 от 26 августа 2025 г. по делу № 1-464/2024 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

² Приговор № 1-256/2025 от 27 августа 2025 г. по делу № 1-256/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

³ Приговор № 1-60/2025 от 25 августа 2025 г. по делу № 1-60/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

7) в целях использования органов или тканей потерпевшего;

8) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

9) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Несмотря на кажущуюся ясность законодательных формулировок, правоприменительная практика свидетельствует о сложности доказывания некоторых из перечисленных признаков. Особенно много спорных вопросов возникает при квалификации деяний по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ – «из хулиганских побуждений». Необходимость отграничения таких действий от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений, требует тщательного исследования всех обстоятельств дела и субъективной стороны преступления¹.

Примером, показывающим сложность разграничения квалифицированного (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ) и основного (ч. 1 ст. 111 УК РФ) составов преступления, является приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 29 августа 2025 года по делу № 1-280/2025 в отношении ФИОЗ. Органами предварительного следствия ФИОЗ обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, то есть в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений. Как следовало из обвинения, подсудимый в ходе конфликта нанес потерпевшему множественные удары ногами по голове и туловищу, после чего прыгнул на ногу лежащего потерпевшего, причинив закрытый перелом костей

¹ Аполонский А. С. Особенности квалифицирующих признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // *Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования : сборник статей VI Международной научно-практической конференции* : в 3 ч., Пенза, 30 декабря 2019 года. Том Часть 2. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 189.

левой голени, квалифицированный как тяжкий вред здоровью. В судебном заседании защита настаивала на неосторожном причинении вреда, однако суд, оценив доказательства, в том числе заключение ситуационной судебно-медицинской экспертизы, пришел к выводу о наличии прямого умысла на причинение тяжкого вреда. Экспертиза подтвердила, что травма образовалась в результате прямого ударно-давящего воздействия (прыжка на ногу), а не при случайном падении, на чем настаивал подсудимый. Вместе с тем, суд исключил квалифицирующий признак «хулиганские побуждения», переквалифицировав действия на ч. 1 ст. 111 УК РФ¹.

Таким образом, суд пришел к выводу, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в ходе обоюдной ссоры, даже с применением значительного насилия (удары ногами по голове и прыжок на ногу), не может автоматически квалифицироваться как хулиганство, если не доказан специальный мотив – пренебрежение к обществу.

Особое место среди квалифицирующих признаков занимает совершение преступления с применением предметов, используемых в качестве оружия (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Данный признак существенно повышает общественную опасность деяния, поскольку использование посторонних предметов для усиления поражающего воздействия свидетельствует о более высокой степени агрессии виновного и создает повышенный риск наступления тяжких последствий для жизни и здоровья потерпевшего. При этом для квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ не имеет значения, было ли оружие (или предмет, его заменяющий) приготовлено заранее или взято спонтанно на месте преступления – ключевое значение имеет сам факт его применения в процессе причинения вреда.

Примером, иллюстрирующим особенности квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, является приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 29 августа 2025 года по делу № 1-1383/2025 в отношении ФИО1,

¹ Приговор № 1-280/2025 от 28 августа 2025 г. по делу № 1-280/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

гражданина Республики Узбекистан. Как установлено судом, 07 июня 2025 года в ходе совместного распития спиртных напитков в строительном вагончике между ФИО1 и потерпевшим С. произошла ссора, в ходе которой потерпевший нанес подсудимому удар по лицу и предложил выйти на улицу для выяснения отношений. ФИО1, осознавая, что потерпевший моложе и физически сильнее, и понимая, что в «честной драке» ему не победить, решил использовать предмет в качестве оружия для причинения тяжкого вреда здоровью. Реализуя этот умысел, когда потерпевший развернулся к выходу из вагончика, подсудимый схватил левой рукой стеклянную бутылку и нанес ею один удар в область головы С. В результате указанных действий потерпевшему была причинена открытая черепно-мозговая травма. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, данная травма квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни¹.

Далее, исследуя данную тему, отметим, что примером, иллюстрирующим сложность доказывания квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, является приговор Свердловского районного суда г. Красноярска от 04 августа 2025 года по делу № 1-1051/2025. Органы следствия инкриминировали ФИО1 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью своей супруге с особой жестокостью и в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ), поскольку он нанес потерпевшей более 20 ударов руками и ногами, причинив множественные переломы ребер и повреждения внутренних органов. Однако суд, исследовав доказательства, установил, что потерпевшая активно участвовала в конфликте, пыталась закрываться от ударов и самостоятельно вызвала скорую помощь, что исключало ее беспомощность. Само по себе множество ударов, нанесенных в короткий промежуток времени в ходе ссоры, при отсутствии данных о глумлении или издевательствах, не свидетельствует об особой жестокости. В связи с этим суд переквалифицировал действия ФИО1

¹ Приговор № 1-1383/2025 от 28 августа 2025 г. по делу № 1-1383/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2025).

на ч. 1 ст. 111 УК РФ, исключив квалифицирующие признаки, что подтверждает необходимость тщательного установления субъективной стороны преступления¹.

Таким образом, квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 111 УК РФ, играют ключевую роль в дифференциации уголовной ответственности, позволяя отграничить «простой» состав от деяний с повышенной общественной опасностью. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики показывает сложность доказывания таких обстоятельств, как хулиганские побуждения, особая жестокость или беспомощное состояние потерпевшего, что требует от суда тщательного исследования субъективной стороны преступления. В связи с этим, правильная квалификация содеянного возможна лишь при условии всесторонней оценки всех фактических обстоятельств дела, а не формального подхода к применению уголовного закона.

§ 2. Особо квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Уголовным законодательством Российской Федерации к особо квалифицирующим признакам преступления в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью отнесено совершение его группой лиц, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ².

В пункте «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ к числу особо квалифицирующих признаков отнесено совершение данного преступления в отношении двух или

¹ Приговор № 1-383/2025 от 3 августа 2025 г. по делу № 1-383/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.11.2025).

² Алексеенко В. А. Особо квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : Материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. С. 394.

более лиц. Такое деяние представляет собой совокупность нескольких преступлений, совершенных одновременно или на протяжении какого-то промежутка времени и охватывающихся единым преступным намерением виновного. Пункт «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ применяется при условии, что умыслом виновного охватывалось наступление тяжкого вреда здоровью каждого из потерпевших. Если же субъект намеревался причинить именно тяжкий вред двум или более лицам, но фактически такой вред наступил лишь в отношении одного, а здоровью остальных был причинен вред иной степени тяжести, содеянное образует совокупность преступлений. В таком случае действия квалифицируются по статье 30 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ в отношении нереализованного умысла, а также по соответствующей статье за фактически причиненный вред¹.

Судебная практика показывает, что совершение преступления группой лиц существенно повышает общественную опасность деяния, так как объединение усилий нескольких лиц облегчает реализацию преступного умысла и причинение более тяжких последствий.

Так, например, приговором Ялтинского городского суда Республики Крым от 10 октября 2024 года ФИО1 первоначально осуждался за иное преступление. Однако апелляционным определением Верховного Суда Республики Крым от 02 апреля 2025 года приговор был изменен, и действия ФИО1 были переквалифицированы на п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Из материалов уголовного дела следовало, что ФИО1, действуя в группе лиц, умышленно причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего. Сам факт группового характера действий явился основанием для применения особо квалифицирующего признака, что, в свою очередь, повлияло на назначение более строгого наказания и, как следствие, на порядок и условия дальнейшего отбывания

¹ Калмыкова А. М. К вопросу о роли квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Актуальные проблемы частноправового и публично-правового регулирования общественных отношений : Сборник статей магистрантов / Под общей редакцией С.В. Назарова. Том Выпуск 7. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская юридическая академия, 2021. С. 55.

наказания осужденным, включая вопросы, связанные с возможностью условно-досрочного освобождения¹.

Приведем еще один пример, так, приговором Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 28 июля 2025 года ФИО2 и ФИО3 осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Судом было установлено, что подсудимые, действуя группой лиц, беспричинно, из хулиганских побуждений, избили потерпевшего, нанеся ему множество ударов руками по голове и телу. Их действия носили совместный и согласованный характер: пока ФИО3 наносил первые удары, ФИО2 крикнул «Не дай ему уехать!», тем самым показывая присоединение к преступному умыслу. Впоследствии соучастники поочередно наносили удары потерпевшему, а когда он упал на землю, ФИО2 удерживал его и наносил удары, в то время как ФИО3 убирал руки потерпевшего от лица, обеспечивая тем самым беспрепятственное причинение телесных повреждений. Довод ФИО3 о том, что он лишь разнимал дерущихся и ударов не наносил, был опровергнут совокупностью доказательств, в том числе показаниями потерпевшего и свидетелей, а также его собственными показаниями, данными на предварительном следствии. Наличие группового характера действий явилось основанием для квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ и назначения строгого наказания, связанного с реальным лишением свободы².

Подводя итог анализу особо квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренных ч. 3 ст. 111 УК РФ, можно сделать следующие выводы. Законодатель относит к числу особо квалифицирующих признаков два обстоятельства: совершение преступления группой лиц (в том числе по предварительному сговору или организованной группой) и совершение преступления в отношении двух или более лиц. Анализ правоприменительной практики, в частности, приведенные примеры из

¹ Апелляционное постановление № 22-1922/2025 от 28 июля 2025 г. по делу № 4/1-63/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.11.2025).

² Приговор № 1-368/2025 от 27 июля 2025 г. по делу № 1-368/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.11.2025).

приговоров судов, показывают, что установление данных особо квалифицирующих признаков влечет за собой не только изменение юридической оценки содеянного на более тяжкую категорию, но и напрямую влияет на назначение более строгого наказания, а также на правовые последствия, связанные с режимом и условиями его отбывания. Таким образом, ч. 3 ст. 111 УК РФ выступает важным инструментом дифференциации уголовной ответственности, позволяя оценивать повышенную опасность групповых посягательств и преступлений с несколькими потерпевших.

§ 3. Особенности квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека

Особое место среди составов исследуемой категории занимает преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Данный состав представляет собой пример преступления с двумя формами вины (умысел по отношению к тяжкому вреду здоровью и неосторожность по отношению к смерти), что обуславливает его сложную юридическую природу и порождает многочисленные трудности при отграничении от смежных составов¹.

В научной литературе устоялось мнение, что термины «осознание опасности для жизни» и «предвидение возможности смерти» – это не более чем синонимичные формулировки, отражающие единое психическое отношение виновного к содеянному: преступник в той или иной форме допускал мысль о возможной гибели потерпевшего. И даже если не установлено, что он хотел смерти жертвы, не следует забывать, что в случае умышленного предположения смертельного исхода, деяние является убийством с косвенным умыслом, а не преступлением, предусмотренным частью 4 комментируемой

¹ Валеев А. Р. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Вестник науки. 2023. № 10 (67). С. 111.

статьи»¹.

Ключевым и наиболее сложным аспектом верной юридической оценки содеянного является подтверждение того факта, что смерть потерпевшего явился прямым и единственным следствием действий конкретного субъекта. Эта задача подразумевает установление причинно-следственной связи либо с последствиями, непосредственно угрожавшими жизни, либо с так называемым промежуточным (первичным) вредом. Правоприменительная практика, кроме того, свидетельствует о том, что смерть потерпевшего может быть обусловлена как завершенным, так и незавершенным (неоконченным) деянием, повлекшим тяжкий вред здоровью². Рассмотрим и проанализируем некоторые судебные решения.

Примером квалификации деяния по ч. 4 ст. 111 УК РФ может служить приговор Братского городского суда Иркутской области по делу № 1-51/2025 в отношении гражданина ФИО2.

Фабула дела. Вечером ДД.ММ.ГГГГ ФИО2, находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире своего знакомого, в ходе ссоры с ФИО1, возникшей на почве личных неприязненных отношений, нанес последнему множественные удары руками и ногами (в том числе ногами в обуви) по голове и туловищу. Ранее в тот же день другому лицу (сыну потерпевшего) также были нанесены телесные повреждения ФИО1. В результате совокупности полученных травм у потерпевшего развилась закрытая черепно-мозговая травма, повлекшая отек головного мозга, от которого ФИО1 скончался в больнице ДД.ММ.ГГГГ. Суд квалифицировал действия ФИО2 по ч. 4 ст. 111 УК РФ³.

Иным примером, демонстрирующим квалификацию по ч. 4 ст. 111 УК

¹ Бугаева В. К. Правовые аспекты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Молодой ученый 2020 № 41 (331). С. 87.

² Шипицина Е. Н. Практика назначения наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлением. 2023. № 1. С. 75.

³ Приговор № 1-51/2025 1-549/2024 от 28 августа 2025 г. по делу № 1-51/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.12.2025).

РФ при наличии квалифицирующих признаков, является приговор Благовещенского городского суда Амурской области по делу № 1-712/2025 в отношении ФИО1.

Фабула дела. Вечером 28 ноября 2024 года ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения в своей квартире, распивал спиртные напитки с потерпевшим СН. В ходе застолья между ними произошел конфликт, вызванный тем, что СН, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, испражнился в ванной комнате, обпачкав ее экскрементами, и лег в ванну, проигнорировав требования ФИО1 убрать за собой. Разозлившись, ФИО1 решил причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью. Он прошел на кухню, вскипятил в электрочайнике около 1 литра воды и, используя чайник как предмет, применяемый в качестве оружия, вылил кипяток на лежащего в ванной СН. В результате потерпевшему были причинены термические ожоги, занимающие 30-35% поверхности тела, квалифицируемые как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. СН был госпитализирован, однако 8 декабря 2024 года скончался от острой почечной недостаточности, развившейся как осложнение полученных ожогов. Между действиями ФИО1 и смертью потерпевшего установлена прямая причинно-следственная связь. Суд квалифицировал действия ФИО1 по ч. 4 ст. 111 УК РФ¹.

Следующим примером служит приговор Домодедовского городского суда. Фабула дела. Гражданин ФИО1, находясь в квартире со своим родным братом ФИО2, который являлся инвалидом II группы и в силу заболевания не мог самостоятельно защищаться (находился в беспомощном состоянии), в ходе ссоры на почве внезапно возникших неприязненных отношений умышленно нанес потерпевшему не менее восьми ударов руками и ногами по голове и телу. В результате этих действий потерпевшему была причинена закрытая черепно-мозговая травма, квалифицированная как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. От полученной травмы, осложнившейся отеком и

¹ Приговор № 1-712/2025 от 28 августа 2025 г. по делу № 1-712/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.12.2025).

дислокацией головного мозга, ФИО2 скончался в больнице спустя непродолжительное время. Действия виновного были квалифицированы судом по ч. 4 ст. 111 УК РФ¹.

Приведенные примеры из судебной практики наглядно показывают, что правоприменитель при квалификации деяния по ч. 4 ст. 111 УК РФ в первую очередь устанавливает направленность умысла виновного именно на причинение тяжкого вреда здоровью, а не на лишение жизни. Во всех рассмотренных случаях суды исследовали фактические обстоятельства (орудия преступления, локализацию ударов, поведение виновного после нападения) и подчеркивали наличие прямой причинно-следственной связи между насильственными действиями и наступившим смертельным исходом, даже если смерть наступала спустя некоторое время в результате осложнений (например, ожоговой болезни или отека мозга).

Таким образом, проведенный в параграфе анализ позволяет сделать вывод о том, что квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, требует от правоприменителя установления субъективной стороны преступления и отграничения данного состава от убийства. Ключевое значение здесь имеет не фактический результат (смерть), а психическое отношение виновного к этому последствию: при отсутствии умысла на убийство, но при наличии умысла на тяжкий вред здоровью, содеянное должно квалифицироваться по ч. 4 ст. 111 УК РФ, что подтверждается проанализированной судебной практики.

§ 4. Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступления

Правильная квалификация преступлений против здоровья является одной из наиболее сложных задач в правоприменительной практике. Это обусловлено

¹ Приговор № 1-443/2025 от 27 августа 2025 г. по делу № 1-443/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.12.2025).

наличием значительного числа смежных составов, внешне сходных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), но различающихся по объективным и субъективным признакам. Ошибки в разграничении составов влекут за собой неправильную правовую оценку содеянного и, как следствие, несправедливость назначенного наказания.

Вопросы отграничения возникают как при определении степени тяжести вреда здоровью (разграничение со ст. 112, 115 УК РФ), так и при анализе направленности умысла виновного и последствий деяния. Особую сложность представляет отграничение особо квалифицированного состава (ч. 4 ст. 111 УК РФ), повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства (ст. 105 УК РФ) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Вопросы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью возникают, как правило, в связи с необходимостью определения степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, наступившей в конкретном случае совершения преступления. Соответственно, будет решен вопрос о квалификации действий по ст. 111, 112, 115, 116, 164, ч. 4 ст. 111 и 105 УК РФ.

Разграничение состава ст. 111 и 112 УК РФ происходит при установлении степени значительной стойкой утраты общей трудоспособности: деяние квалифицируется по ст. 112 УК РФ, если она составила менее чем на одну треть, а если более, то по ст. 111 УК РФ. При этом стоит учитывать, что под значительной стойкой утратой трудоспособности менее чем на одну треть следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности от 10 до 30%¹.

В российском уголовном праве проводится четкое разграничение между составами преступлений, посягающих на жизнь и на здоровье человека. Ключевым критерием здесь выступает направленность умысла. Деяние, подпадающее под статью 105 УК РФ (убийство), квалифицируется исключительно при наличии у виновного прямого намерения лишить потерпевшего жизни. В отличие от этого, преступления, предусмотренные

¹ Мершенина К. М. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смежными составами преступления // Вестник науки. 2022. № 4 (49). С. 68.

статьей 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью), могут и не приводить к летальному исходу, однако сам факт нанесения вреда здоровью, опасного для жизни человека, влечет за собой суровую уголовную ответственность вне зависимости от наступления смерти¹.

В рамках статьи 111 УК РФ рассматриваются различные случаи, когда умысел на причинение тяжкого вреда здоровью может привести к смерти потерпевшего. Например, если тяжкий вред был причинен в результате действий, направленных на убийство, но потерпевший выжил, последствия для виновного будут оцениваться как более серьезные, чем в случае неосторожного поведения. Подразумевается, что при квалификации преступления необходимо определить, был ли умысел направлен конкретно на лишение жизни или же на причинение вреда, который мог случайно привести к смерти.

Согласно уголовному законодательству, важно различать виды убийства. Например, убийство в состоянии аффекта (статья 107 УК РФ) и убийство при превышении пределов необходимой обороны (статья 108 УК РФ) имеют свои особенности и предполагают различные основания для смягчения или обострения ответственности. Важно понимать, что неосторожное причинение смерти (статья 109 УК РФ), которое может быть следствием причинения тяжкого вреда, особенно в рамках практики применения норм закона, требует отдельного подхода и впечатляет своим мироощущением юридической ответственности.

Правовая оценка деяний, сопряженных с причинением тяжкого вреда здоровью, не может ограничиваться установлением прямого умысла. Первостепенное значение приобретает анализ всей совокупности обстоятельств совершения преступления. Особую сложность представляют случаи, когда такой вред выступает не отдельным действием, а элементом иного правонарушения (например, систематического избиения), что существенно

¹ Алиев В. М. Преступления против личности : учебник для вузов / В. М. Алиев, В. И. Гладких, В. Г. Степанов-Егиянц. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 62. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08431-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/564510> (дата обращения: 19.12.2026).

влияет на конечную квалификацию. Как свидетельствует правоприменительная практика, именно в таких контекстах наиболее остро встает проблема разграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и убийства, требуя от суда предельно глубокого исследования всех нюансов дела.

Выяснение направленности умысла виновного относится к числу наиболее сложных задач правоприменения, требующих всестороннего анализа фактических обстоятельств дела. Судебная практика свидетельствует, что особое внимание судов и участников процесса привлекают ситуации неосторожного причинения смерти, выступающего следствием умышленных действий. Разграничение между убийством и причинами, по которым потерпевший получил тяжкий вред, часто соединяется с необходимостью детального описания намерений лица, совершившего преступление.

Особого внимания требует сопоставление составов преступлений, закрепленных в ч. 4 ст. 111 и ст. 109 УК РФ. В первом случае (особо квалифицированный состав умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего) объектом посягательства выступают как здоровье, так и жизнь человека в совокупности с общественными отношениями, обеспечивающими их безопасность. Во втором случае (причинение смерти по неосторожности) основным объектом является жизнь и соответствующие общественные отношения.

Ключевое различие кроется в объективной стороне. Для инкриминирования ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить, что деяние виновного было направлено именно на нанесение тяжкого вреда здоровью. Чтобы верно квалифицировать содеянное по этой статье, требуется детальный анализ всех этапов правонарушения – от начала противоправных действий до наступивших последствий. Квалификация по ч. 4 ст. 111 возможна только при доказанности прямой причинно-следственной связи между умышленными действиями и наступившей смертью, при условии неосторожной формы вины к летальному исходу. В отличие от этого, объективная сторона состава ст. 109 УК РФ предполагает, что умысел виновного не был направлен на причинение вреда

здоровью какой-либо тяжести.

Разграничение проходит и по субъекту преступления. Ответственность за неосторожное лишение жизни (ст. 109 УК РФ) наступает с 16 лет, тогда как за умышленное причинение тяжкого вреда (ч. 4 ст. 111 УК РФ) – с 14 лет. Оба субъекта — вменяемые физические лица, однако ст. 109 УК РФ предусматривает наличие специального субъекта – лица, чья профессиональная деятельность связана с повышенными рисками.

Существенные различия наблюдаются и в субъективной стороне. В ст. 109 УК РФ вина по отношению к факту смерти выражается исключительно в неосторожности (легкомыслие или небрежность). В составе ч. 4 ст. 111 УК РФ имеет место сложная (двойная) форма вины: прямой или косвенный умысел по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожность по отношению к последовавшей смерти.

Именно установление этой двойной формы вины (умысел на тяжкий вред, неосторожность к смерти) представляет основную сложность на практике, являясь ключевым критерием для отграничения ч. 4 ст. 111 УК РФ от смежных составов.

Наглядный пример сложности разграничения указанных составов и важности анализа субъективной стороны может служить апелляционное определение Ульяновского областного суда. Так, по делу № 22-1652/2020 гражданин И. был осужден судом первой инстанции по ч. 1 ст. 139 и ч. 1 ст. 109 УК РФ. Органы предварительного следствия инкриминировали ему более тяжкое деяние – ч. 4 ст. 111 УК РФ, полагая, что, бросив потерпевшего на покрытый льдом асфальт, он действовал с умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью. Государственный обвинитель и потерпевшая в апелляционных жалобах настаивали на этой квалификации, указывая на способ преступления. Однако судебная коллегия областного суда, проверив материалы дела, согласилась с выводами первой инстанции об отсутствии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью. Суд указал, что осужденный не желал и сознательно не допускал возможность удара головой потерпевшего об землю,

не предвидел возможности наступления смерти, хотя мог и должен был ее предвидеть. Ключевым стало отсутствие личных неприязненных отношений, данных о желании причинить именно тяжкий вред, а также заключение эксперта о возможности получения смертельной травмы при падении с высоты собственного роста. В итоге действия И. были квалифицированы как причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ), что подчеркивает значение доказывания направленности умысла для правильного отграничения смежных составов¹.

Трудности в правоприменении также касаются и формулировки условий, при которых возможна квалификация умышленного причинения тяжкого вреда. Так, например, определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью, может вызывать разногласия между правозащитниками, прокуратурой и судьями. Иногда возникают споры о том, является ли состояние потерпевшего следствием актов, направленных на его причинение или просто непреднамеренного вреда, что непосредственно влияет на окончательную квалификацию преступления.

Таким образом, правоприменительная практика по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, заполняется разнообразными аспектами, от установления умысла до анализа обстоятельств, сопутствующих каждому делу. Возможно, наиболее серьезные проблемы возникают именно на уровне трактовки норм закона, что в свою очередь вызывает значительное число случаев, когда квалификация может оказаться в поле зрения интересов различных групп, включая защитников прав потерпевших, правозащитные организации и непосредственных участников судебного разбирательства².

¹ Апелляционное определение № 22-1652/2020 от 26 августа 2020 г. по делу 22-1652/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.12.2025).

² Туринский А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ) // Молодой ученый. 2025. № 11 (562). С. 234.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование на тему «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ): уголовно-правовой анализ (по материалам опубликованной судебной практики)» позволило осуществить комплексный анализ данного состава преступления, выявить ключевые теоретические и практические проблемы его квалификации и сформулировать следующие выводы и предложения.

Историко-правовой анализ показал эволюцию отечественного законодательства от частноправовых начал компенсации за обиду («Русская Правда») к публично-правовой охране здоровья как важнейшего социального блага. Ключевым элементом этого развития стало последовательное уточнение и усложнение критериев оценки тяжести вреда. От формального подхода, характерного для ранних источников, законодатель пришел к детализированной системе признаков, учитывающих как медицинские (опасность для жизни, вред здоровью), так и социально-экономические (утрата трудоспособности) последствия преступления. Уже в Уголовном уложении 1903 года была заложена современная трехзвенная система классификации вреда здоровью в зависимости от степени его тяжести.

Исследование понятия и критериев определения тяжкого вреда здоровью подтвердило его комплексную медико-юридическую природу. Основой для квалификации выступает совокупность признаков, закрепленных в уголовном законе. Современное правовое регулирование, несмотря на свою детальность, продолжает сталкиваться с проблемами унификации понятийного аппарата, особенно в части разграничения таких категорий, как «опасный для жизни вред» и «последствия вреда, не опасного для жизни», что подчеркивает ключевую роль судебно-медицинской экспертизы в процессе доказывания.

Анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, показал их системную взаимосвязь. Объективная сторона преступления, характеризующаяся материальным

составом, требует установления трех обязательных элементов: общественно опасного деяния (действия или бездействия), определенных последствий (тяжкого вреда здоровью) и прямой причинной связи между ними. Субъективная сторона отличается умышленной формой вины, при этом особую сложность представляет квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ, где имеет место сложная (двойная) форма вины: умысел по отношению к тяжкому вреду и неосторожность по отношению к смерти. Субъект преступления – общий, с пониженным до 14 лет возрастом уголовной ответственности, что законодательно обосновано повышенной общественной опасностью деяния и способностью лица осознавать его тяжесть.

Изучение вопросов квалификации, отраженных во второй главе, позволило выявить ключевые проблемы правоприменительной практики и наметить пути их решения. Установлено, что система квалифицирующих (ч. 2) и особо квалифицирующих (ч. 3) признаков выступает эффективным инструментом дифференциации ответственности. Однако их применение сопряжено с трудностями доказывания. Анализ судебной практики (в частности, по делам о хулиганских побуждениях, особой жестокости или групповом характере преступления) свидетельствует о необходимости тщательного исследования всех обстоятельств дела и, прежде всего, субъективной стороны преступления. Формальный подход к квалификации по таким признакам как «хулиганские побуждения» или «особая жестокость» недопустим и должен подкрепляться доказательствами, однозначно свидетельствующими о наличии специального мотива или цели у виновного.

Наибольшую сложность в правоприменении представляет отграничение особо квалифицированного состава (ч. 4 ст. 111 УК РФ) от смежных преступлений: убийства (ст. 105 УК РФ) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Ключевым критерием здесь выступает направленность умысла виновного. Как показал анализ приведенных судебных решений, для квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить, что умыслом лица охватывалось именно причинение тяжкого вреда здоровью, а

смерть наступила по неосторожности. Если же умысел был направлен на лишение жизни, содеянное должно квалифицироваться как убийство. Разграничение со ст. 109 УК РФ, в свою очередь, требует доказать, что деяние виновного изначально было направлено на причинение вреда здоровью, а не являлось результатом неосторожного поведения, не сопряженного с умыслом на причинение вреда.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью представляет собой сложную систему. Ее правильное применение невозможно без глубокого понимания исторических предпосылок, четкого усвоения медицинских и юридических критериев вреда, а также тщательного анализа объективных и субъективных элементов состава преступления в их неразрывной связи. Выявленные в ходе работы проблемы правоприменения указывают на необходимость дальнейшего совершенствования как законодательной техники (в целях уточнения некоторых оценочных понятий), так и практики толкования уголовного закона высшими судебными инстанциями для обеспечения единообразия и справедливости судебных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 15.10.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 ноября 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 ноября 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 22 ноября.

5. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 552 // Рос. газ. – 2007. – 24 сентября.

6. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13 августа 2008 г. № 12118) // Рос. газ. – 2008. – 5 сентября.

7. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Акопов В. И. Медицинское право : учебник и практикум для вузов / В. И. Акопов. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 287 с. – (Специалист). – ISBN 978-5-534-01259-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/434123> (дата обращения: 09.02.2026).

2. Алексеенко В. А. Особо квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : Материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. С. 394–396.

3. Алексеенко, В. А. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека // Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции : сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 марта 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 92–95.

4. Алиев В. М. Преступления против личности : учебник для вузов / В. М. Алиев, В. И. Гладких, В. Г. Степанов-Егиянц. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 241 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08431-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/564510> (дата обращения: 19.12.2026).

5. Анисимова И. А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 113–116.

6. Аполонский А. С. Особенности квалифицирующих признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования : сборник статей VI Международной научно-практической конференции : в 3 ч., Пенза, 30 декабря 2019 года. Том Часть 2. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 182–184.

7. Ахвердов А. М. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Ставрополь, 2005. 17 с.

8. Баранова С. С. К вопросу о целях и мотивах преступлений, совершенных против жизни и здоровья // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 127–128.

9. Бугаева В. К. Правовые аспекты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Молодой ученый 2020 № 41 (331). С. 87–89.

10. Бычков В. В. Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие : учебник для вузов / В. В. Бычков. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 345 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14836-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/599016> (дата обращения: 09.01.2026).

11. Валеев А. Р. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Вестник науки. 2023. № 10 (67). С. 110–115.

12. Васильева Т. С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 408–412.

13. Вермель И.Г., Грицаенко П.П. О причинении вреда здоровью в свете положений нового УК РФ // Судебно-медицинская экспертиза. 1997. С. 42–43.
14. Гарбатович Д. А., Классен А. Н. Непреступные деяния в соответствии с Артикулом воинским Петра I // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 18–23.
15. Епифанов А. Е. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 2 (25). С. 36–42.
16. Иванцова Н. В. Насильственные преступления против личности: краткий обзор развития отечественных уголовно-правовых норм в период с X по XVIII вв // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 3 (9). С. 80–87.
17. Казакова В. А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 265–272.
18. Калмыкова А. М. К вопросу о роли квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Актуальные проблемы частноправового и публично-правового регулирования общественных отношений : Сборник статей магистрантов / Под общей редакцией С. В. Назарова. Том Выпуск 7. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская юридическая академия, 2021. С. 53–56.
19. Кемова Н. Н. Квалифицирующие признаки в уголовном законодательстве Российской Федерации: современное состояние // Вестник Югорского государственного университета. 2023. №1 (68). С. 9–14.
20. Куликов С. Н., Клевно В. А., Пузин С. Н., Хлудеева Т. А. Вред, причинённый здоровью человека. медицинские критерии. постулаты классификации // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2018. № 3-4. С. 178–182.

21. Мершенина К. М. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смежными составами преступления // Вестник науки. 2022. № 4 (49). С. 66–71.
22. Миндарова А. Р. История развития законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // Science Time. 2017. № 11 (47). С. 31–36.
23. Можаяева, К. В. Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Синергия Наук. 2022. № 76. С. 44–48.
24. Мокрова Г. А. Понятие и правовая природа причинения вреда здоровью // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ им. В. С. Черномырдина. 2012. № 7. С. 112–114.
25. Набоков Л. В. Преступления против личности : учебное пособие / Л. В. Набоков ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный технический университет». – Липецк : Липецкий гос. технический ун-т, 2022. – 116 с.
26. Немтинов Д. В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 1 (117). С. 331–337.
27. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 552 // Рос. газ. – 2007. – 24 сентября.
28. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 1. М., 1955. 800 с.
29. Плоскова А. В. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2017. № 44 (178). С. 133–135.
30. Попов И. В. Правовое значение русской правды // Научный электронный журнал Меридиан. 2017 № 5 (8). С. 30–32.

31. Роднищева Е. Н. Понятие и актуальные проблемы квалификации в российской федерации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в Российской Федерации (ст. 111 УК РФ) // Вестник магистратуры. 2025. № 2-2 (161). С. 119–120.
32. Рудаков Я. И., Михайлов Д. О. Проблемы унификации понятия тяжкого вреда здоровью в российском уголовном праве: вопросы теории и практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 9-2 (108). С. 207–210.
33. Ряполова А. И. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 109–111.
34. Савин А. А., Мешков Д. Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 148–150.
35. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; Подг. текста Л. И. Ивиной; Комментарии Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха; Рецензенты: Ю. Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 448 с.
36. Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение уголовном праве: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2006. 195 с.
37. Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. Серия. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 161–176.
38. Толмосов И. В. Исторический ракурс закрепления состава преступления: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в российском уголовном законодательстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 1. С. 216–219.

39. Туринский А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ) // Молодой ученый. 2025. № 11 (562). С. 230–238.

40. Федотова, Н. П. Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Национальные правовые акты: трансформации толкования и правоприменения : Материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 26 июня 2020 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. С. 94–100.

41. Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318. 318–323.

42. Шаматульский И. А. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2015. 21 с.

43. Шипицина Е. Н. Практика назначения наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлением. 2023. № 1. С. 74–78.

44. Шматко К. А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111 УК РФ): состав и квалифицирующие признаки // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XXXVII международной научно-практической конференции, Москва, 03 февраля 2025 года. – Москва: Издательство «Знание-М», 2025. С. 118–125.

45. Языкова М. С. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ // Форум молодых ученых. 2018. № 12-4 (28). С. 827–835.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное постановление № 22-1922/2025 от 28 июля 2025 г. по делу № 4/1-63/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.11.2025).
2. Приговор № 1-1383/2025 от 28 августа 2025 г. по делу № 1-1383/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Приговор № 1-280/2025 от 28 августа 2025 г. по делу № 1-280/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).
4. Приговор № 1-368/2025 от 27 июля 2025 г. по делу № 1-368/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.11.2025).
5. Приговор № 1-383/2025 от 3 августа 2025 г. по делу № 1-383/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.11.2025).
6. Приговор № 1-51/2025 1-549/2024 от 28 августа 2025 г. по делу № 1-51/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.12.2025).
7. Приговор № 1-712/2025 от 28 августа 2025 г. по делу № 1-712/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.12.2025).
8. Приговор № 1-443/2025 от 27 августа 2025 г. по делу № 1-443/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.12.2025).
9. Апелляционное определение № 22-1652/2020 от 26 августа 2020 г. по делу 22-1652/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.12.2025).
10. Приговор № 22-1572/2025 от 26 августа 2025 г. по делу № 1-121/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).
11. Приговор № 1-159/2025 от 26 августа 2025 г. по делу № 1-159/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).
12. Приговор № 1-156/2025 от 25 августа 2025 г. по делу № 1-156/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).
13. Приговор № 1-464/2024 1-81/2025 от 26 августа 2025 г. по делу № 1-464/2024 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

14. Приговор № 1-256/2025 от 27 августа 2025 г. по делу № 1-256/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

15. Приговор № 1-60/2025 от 25 августа 2025 г. по делу № 1-60/2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

К. А. Кунгуров